

18+

Сергей Алексеев

**Изумрудный
остров**

Сергей Алексеев
Изумрудный остров

«Издательские решения»

Алексеев С. Г.

Изумрудный остров / С. Г. Алексеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743290-4

Провинциальный фотожурналист Алексей Фирсов в результате злого розыгрыша друга попадает на необитаемый океанский остров, где его ждет немало сюрпризов и приключений. На острове обнаруживаются залежи изумрудов, добыча и реализация которых дает герою возможность развивать и совершенствовать жизнь на острове. Алексей приглашает в свою команду друзей. И они все вместе, шаг за шагом, обустривают свою новую жизнь.

ISBN 978-5-44-743290-4

© Алексеев С. Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Робинзон	6
Глава 1. Друг детства	7
Глава 2. Прощай, любимый город	10
Глава 3. Только дурак и Вован может верить в сокровища	13
Глава 4. Робинзон поневоле	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Изумрудный остров

Сергей Алексеев

© Сергей Алексеев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть 1 Робинзон

Это была какая-то белая каменная беседка в парке... На обвившую её зелень мелко сыпался теплый летний дождик... Неподалеку виднелись развалины старого здания... На дорожке, прямо в лужах, валялись кирпичи и обломки бетона... Даже запах был настоящим... Запах летнего, прогретого солнцем дождя, мокрых листьев и чего-то до боли знакомого, но неузнаваемого, грибов, что ли? И лучи, лучи солнца сквозь дождь и листву...

– Эй! – слышалось вдалеке. – Эй! Лешка!

И тут я увидел Её... Она бежала по этой мокрой дорожке, по лужам, прыгала по кирпичам. Взмахивала зажатými в руках туфлями... И кричала мне, – Эй!

На ней было какое-то светлое короткое платье и... колготки. Странно как-то: в колготках по воде, по кирпичам...

Глава 1. Друг детства

Я проснулся и еще несколько минут лежал с закрытыми глазами, опасаясь пошевелиться, словно боялся прогнать странное видение. Еще не понимал, что это было, сон или явь, но уже потихоньку возвращался в реальную обстановку.

– Ни хрена себе. К чему бы это? – встряхнулся я и свесил ноги с дивана. Но, даже сварив себе чашку кофе и закурив первую утреннюю сигарету, все еще вспоминал это видение. – К чему это? Ведь каждый сон что-то значит, имеет какое-то толкование. К деньгам? К новой встрече? А может к беде какой? Надо у соседки поинтересоваться, бабушка все знает, просветит.

А за окном шумела городская жизнь, по сумасшедшему орали воробьи под окном и какие-то птицы на ветках деревьев, шумел транспорт на соседней оживленной улице... Я вышел на балкон, хлебнул кофе из большой кружки... Хорошо-то как...

– Эй! Долго тебе орать-то? – внизу стоял Вован и возмущенно на меня пялился. Ты все забыл, о чем договаривались?

– А на сотовый брякнуть мозги не сработали? – огрызнулся я.

– А включить его тоже мне нужно было? – резонно ответили снизу

– А подняться? И, как люди, в дверь позвонить? – ухмыляясь парировал я, глядя на тучную фигуру старого школьного друга. Впрочем, понимая, что в ответ снизу вот-вот прилетит что-то тяжелое, предпочел отступить в комнату.

– Счас, иду! – проорал я уже одеваясь.

Ну, действительно, как мог забыть, что именно сегодня первый день моего отпуска и, соответственно, именно сегодня мы вот с этим самым Вованом отправляемся утюжить океанскую гладь на его яхте. Ведь как ждал этого дня, хотелось отдохнуть от всех, побыть наедине со старым другом, ни о чем не думать, не читать никаких новостей и не писать никаких новостей. Забросить подальше всю фотоаппаратуру и просто уехать. Ведь это так здорово!

Вован персонаж еще тот. Мы с ним корешимся, как бы не соврать, лет тридцать, в аккурат с пятого класса. Даже когда я в этот дом переехал и в другую школу начал ходить, дружба наша не кончилась. Мы так же гоняли на великах, мастерили рогатки и самопалы, встречались с девчонками... Потом поступили в один институт. Только он на экономический, а я на журфак. И в итоге – он вот такой весь из себя, с придурью миллионера. Я тоже с придурью, только другой, журналистской. С годами встречались все реже: то он в деловых поездках, то я в командировках. Давно собирались послать все подальше и просто отдохнуть где-нибудь, скажем, на озере. Или вообще на месяц уехать в глухую, богом забытую деревню, поселиться на пасеке, каждый день жрать мед и вообще ничего не делать. Вот только как-то не получается все... Вован олигарх теперь. «Владелец заводов, газет, пароходов...» Ему всегда некогда. Его чаще по телевизору увидишь, чем вот так, орущего под балконом. Раздобрел, погрузил. Для него сейчас проблема подняться без лифта на пятый этаж – ему проще микрорайон новых домов построить, или флотилию яхт купить.

Кстати о яхте: её Вован приобрел пару лет тому назад, где-то в заокеанских штатах. Назвал именем бывшей жены «Оксана», ухаживает и лелеет, прям как свою экс-супругу... И, словно в отместку ей, постоянно баб туда таскает.

А история с бывшей вышла анекдотичная. Возвращается как-то Вован из командировки. Из Латинской Америки. То ли что-то подписывать ездил, то ли продавать, то ли покупать – история об этом умалчивает. Так вот, подписал он все бумаги раньше обговоренного срока, купил жене изумруд колумбийский цвета зеленой травы, здоровый такой кабшон под сотню каратов, и в обратную дорогу... Приезжает, значит, хозяин домой – а нету жены. На первом этаже нету и на втором нету, и в бассейне нету. Прислуги, и той дома нету. Пусто. И слышит

тут Вован плескание в той комнате, что у олигархов ванной именуется. А комната та, под стать Вове – очень большая, чтобы, значит, ему, большому, там не тесно было. Слышит друг мой плескание и бормотание какое-то оттуда доносящееся. Достает он изумруд, в Латинской Америке купленный, и тихонечко так заходит, камешек двумя пальцами держит... А прямо посередине ванной, изготовленной ручным способом из природных кристаллов, в прозрачной воде, в интересной позе Оксана его с каким-то мужичком переплелась. Взревел тут Вован, расплел парочку, мужичка поставил в еще более интересную позу, и ручным способом ввел ему колумбийский кабошон цвета зеленой травы в интересное место. А потом отпустил, ничего больше не сделал, слова грубого не сказал, просто достал всего целиком из ванны и отпустил. Вместе с камнем. С балкона третьего этажа. Да ловко так, прямо на стеклянную крышу оранжереи... Врачи, говорят, прежде чем мужичка того чинить начали, консилиум собрали, долго решали: зашивать или сначала разрезать и камень достать, а потом уж переломы, разрывы да порезы штопать.

Оксана долго кричала, возмущалась, – Да как ты мог? Такие деньги! Мужу в жопу!

Молчал Вован, только жалел, что пару таких камней не купил в Латинской Америке. Ну, а кому второй засунуть – он уже не объяснял. Потом развод, раздел имущества, суды, у каждого своя правда. А Вован герой, он как имущество все поделили – ей еще и ванну ручной работы из кристаллов отдал. На память.

Я, кстати, сам всего этого не видел, но по слухам, да по сплетням, что доходят периодически, так оно все и было. С тех пор стал Вован баб на «Оксану» таскать. Вот и в этот раз, боюсь, не обойдется без них в поездке. Что-то мне подсказывает, что не одни мы в путешествие отправимся...

– Ты скоро там? – снова раздался крик с улицы.

Быстро схватил приготовленную сумку с вещами, уже несколько дней как собранными. Взглядом охватил комнату: ничего ли не забыто? С полки, уставленной фотоаппаратурой, взял любимый старенький, металлический Nikon-3, блок пленки. Ну вот не люблю эти самые, нынешние цифровые технологии. Фотография должна делаться руками, вот тогда это искусство. Я всех фотографов с «цифрой» просто называю одним именем – «камермен», то есть человек при камере. Он её только держит, а она сама снимает. В этот раз ну совсем не хотел с собой аппарат брать, но, вот в последний момент, прихватил этого давнего и надежного спутника. Нахлобучил на голову шляпу-стетсон и выскочил на площадку. Позвонил в соседнюю дверь:

– Бабтань, присмотришь за квартирой? Я уезжаю...

– Командировка снова? Надолго? – маленькая старушка пошире приоткрыла двери.

Отдыхать еду. Ну, на месяц может...

Конечно присмотрю, Леш...

– Бабтань а ты сны толковать можешь? Объяснить, что он обозначает...

– Рассказывай, что знаю – скажу, – с неподдельным интересом глянула она на меня.

Но новый истошный вопль со двора, заставил меня сорваться с места, забыв про все вопросы. И уже, сбегая вниз, крикнул:

– Потом Бабтань, как приеду – расскажу...

Моя соседка-старушка Татьяна Владимировна замечательный человек. Это просто ходячая Википедия. Она знает все: от какой части тела помогают какие таблетки, чем лучше всего травить тараканов, причем так, чтоб не сдохла собственная кошка, как бороться с нашествием в квартиру муравьев, как правильно забелить стены после того как вас залили соседи сверху... А кроме этого она в курсе важнейших жизненных событий: в какие числа надо платить за квартиру, газ, воду, свет, какие новости в домоуправлении и еще печет вкуснейшие пирожки. В общем, золотой человек и, главное, надежный. Помню как-то моя бывшая супруга, вспыхнув внезапными порывами ревности, выпытывала у старушки, кого, мол, и когда я при-

вожу домой, и во сколько они уходят. Баба Таня стойко держала оборону, как памятник неизвестному матросу на главной площади города. – Ничего не знаю, ничего не видела, вот хоть что ты тут со мной делай, милая

Глава 2. Прощай, любимый город

Вовкин Ленд-Круизер мчал нас по главной городской магистрали в сторону залива. Правилами Вован особо так не замарачивался, типа: «едем себе и едем, мы никого не трогаем, но и нас не трогай»...

– Телефон дай свой, – обернулся он ко мне. Я протянул. Два сотовых, его и мой, в ту же секунду оказались на асфальте под колесами проезжающих по встречной полосе машин.

– Всё, начинается отдых, – пояснил мой друг. И добавил в сердцах, – Да пошли они все...

Кто все, и куда пошли, я, признаться, так и не понял. Но с Вованом был, в принципе, согласен. В общем, мы спокойно ехали и рассматривали любимый город.

А городок наш славный... Еще в древние времена тут селились какие-то то ли кидани, то ли чжурчжэни. Одним словом – иноверцы. Чем они здесь занимались? Жили себе просто, рыбу ловили, зверя били. И морды били друг другу как обычно в междоусобицах бывает. Торговали, размножались, ну, в общем, все как у людей. Но позднее место это, из-за слишком уж частых междоусобиц, стало безлюдным и пустынным. О нем вообще никто не вспоминал вплоть до XIX века. До тех пор, пока генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев-Амурский, обходя на корабле владения свои, не обратил внимание на очень удобную бухту. Причалили, походили, потоптались по берегу и, долго не размышляя, приказал Николай Николаевич поселение в этом месте заложить. И запись сделали в судовом журнале: «Сего числа отправлено на берег – 1 обер-офицер, 2 унтер-офицера и 37 человек рядовых для закладки поста». Солдаты и матросы под командованием прапорщика Лягунова приступили к обустройству. Этот день и считается днём основания города. Большой памятник прапорщику красуется теперь в городском сквере. Надо сказать, что сам по себе Лягунов был красавцем-мужчиной: и ростом бог не обидел, и силой. Этаким голубоглазый, белокурый богатырь. Только был он еще непревзойденным пройдохой и бабником. Но об этом официальная история нашего города умалчивает. События развивались так. Поскольку водка у первых строителей тогда была, а вот баб не было, то повадился прапорщик в близлежащие поселения нанайцев и удэгейцев. Уважали там местные мужики Лягунова, «огненную воду» он всегда привозил, праздник устраивал. И красавицы местные его любили. И не только за праздники частые, но и совсем за другие достоинства тела богатырского. И вот, как природой полагается, через девять месяцев после первого визита прапорщика, стали в нанайских да удэгейских стойбищах с завидным постоянством новорожденные появляться... Детишки все на редкость красивые получались и помногу как-то, только вот разрезом глаз сильно-сильно прапорщика напоминали. А потом как-то случилось, что встретил нашего героя, к памятнику которому в день города детишки теперь цветы возлагают, один ревнивый молодой нанаец... И с тех пор прапорщика больше никто, нигде и никогда живым не видел.

А пост военный, тот что строить начинали, со временем оброс домишками и казармами, конюшнями и огородами. И стали место это в народе называть Лягуновка. А уже при советской власти город появился – Лагунск. По принятой версии название произошло от слова «лагуна» которое, если верить Большой Советской Энциклопедии обозначает естественный водный бассейн, соединяющийся с морем узким проливом. Что-то похожее с нашей бухтой Колаша конечно есть, но пытливые историки точно знают, что название произошло от фамилии блядуна-прапорщика.

Кого только не было в годы гражданской войны в Лагуновке, власть менялась по нескольку раз на день. То красные, то белые, то партизаны, то японцы и американцы, то атаман Веревкин со своим войском, то бандиты братьев Тополевых. А поселок-то уже большой был, зажиточный, дома черепицей крыли... Состояние одних только купцов Брандтов на пол-миллиона полновесных золотых рублей тянуло. Но вот, что интересно – ни одна власть купцов

не трогала. Война между тем заканчивалась. Советы надолго укоренились в соседних губерниях и областях.

Близ Лагуновки успешно громил американо-японцев партизанский отряд красного командира, чеха Йошека Колаша. И его помощника, красного латышского стрелка Карлиса Лейтиса. Молва о беспредельной храбрости Йошека приписывала ему многие заслуги. Известен захват спиртового эшелона, цистерну из которого бойцы не раздумывая использовали на нужды отряда. А остальные девять просто сожгли по пьянке... Или пленение американского летчика, кожаная куртка которого еще издали понравилась красному чеху. Аэроплан, пробирающийся на небольшой высоте в ущелье, не отошедшие с похмелья партизаны просто закидали гранатами с соседних скал. Куртку пришлось подлатать, а вот кожаные галифе пилота остались на радость Йошеку совсем целыми и сухими. И в том, и в другом он до конца своих дней щеголял на улочках Лагуновки. Под натиском отчаянных красных бойцов японцы оставляли поселок. В бухте на якоре стояла японская шхуна «Иакусара» принимавшая на борт последних отступающих. Вместе с ними пытались сбежать в страну Восходящего Солнца и купцы Ермолай и Трофим Брандты. Но вот не получилось, несколькими залпами с берега шлюпка была продырявлена и пущена на дно. Несколько месяцев в поселке все переворачивали вверх дном, искали купеческое золото. Разобрали по досочке дома Трофима и Ермолая, магазин и склад, ломбард и хоз постройку – нету ничего, ни рубля ни доллара. И тут осенило – а ведь золото, оно никак в той шлюпке и было. Уж больно быстро она ко дну пошла. Отправились на поиски. Нырнул легендарный командир с двумя верными друзьями и пропали все разом. Бойцы, оставшиеся без руководства, в воду лезть не пожелали: жизнь – она дороже золота. А саму бухту назвали тогда бухтой Трех Красных Героев. Но, недолго название это просуществовало, поскольку через месяц в одном из соседних городков чекисты задержали двух пропавших героев. А при них обнаружили золотые десятирублевки царской чеканки. Всего несколько штук. Героев немедленно поставили к стенке, а в бухту отправили целую экспедицию, которая в указанном месте ни лодки, ни золота, ни тела красного командира не отыскала. Бухту срочно переименовали в бухту Колаша, поставили у причала бюст, и забыли о золоте навсегда. Только вот в середине 30-х годов Йошек неожиданно объявился в Америке. По словам очевидцев, полностью довольный жизнью. Уже в глубокой старости рассказывал американский миллионер своим внукам, как глубокой ночью, при помощи японской рыболовной шхуны ему удалось вытащить на узкую косу, разделяющую бухту, лодку с купеческим золотом, перегрузить его и свалить на новую родину. В общем, в истории города было немало интересных личностей. Карлис Лейтис, например, также широко известен своими подвигами, но вот имени на карте или памятника в городском сквере не имеет. Хотя боец был еще тот. Но об этом в другой раз...

Вот мы и подъехали к бухте. Белая красавица-яхта тихо покачивалась у причала. Совсем недалеко от памятка прославленному красному герою.

– Ласточка, «итальянка» моя – заворковал Вован, – Benetti F-140, спец заказ, 42 метра длинна, 9 ширина, двигатели – 2 «птицы» по 3, 5 тысячи лошадок... так и несут, так и несут, – упивался он еще не выйдя из Круизера.

– Ладно, посмотрим, – улыбнулся я

– Да, что посмотрим? что посмотрим-то? Её чувствовать надо, ласточку мою – не унился друг.

Я прикурил, вылез из машины и обернулся к яхте – на палубе «Оксаны» красовались две ласточки в топиках и мелких джинсах. Брюнетка и блондинка. Рост 170, габариты стандартные 90X60X90. Ну эти лошадки, видать неслись по одному подиуму когда-то.

– А лет сколько? – спросил у хозяина

– Да новье...

– Эти, что ли? – толкнул я, выбравшегося следом, Вовку. Тот глянул:

– Тьфу-ты. Ну, и эти тоже, типо того... Новые. А вообще, так, попутчицы...

– Ага, автостопом до соседней Австралии, – не мог не подковырнуть я. – Тут вот, рядом, дяденька, за холмом в соседнюю деревню...

– Да ладно тебе, скучно же будет.

– Вован, ты мне скажи, а с мозгами у них норма? Может как раз с этими-то скучно и будет?

– А кто их проверял на мозги? Ну, если что, то как Стенька Разин ту княжну... Два раза, – пробурчал он, направляясь к яхте.

У трапа нас встречал капитан. Типичный такой картинный капитан, одетый в шкиперскую бородку, белоснежный китель и фуражку с непонятно каким гербом.

– Владимир Павлович! Корабль к отходу готов. – козырнув, отрапортовал он.

– Знакомся, Леш это Михалыч, – переваливаясь по трапу, по-барски бросил через плечо Вован.

– Алексей, – представился я. И, толкнув плечом Михалыча, поинтересовался, – А у тебя трубка есть?

– Все есть, и трубка, и хороший коньяк, и попугай в каюте...

– Значит ты мне не кажешься, значит настоящий, – отшутился я.

На палубе нас встречали «ласточки». Друг повел взглядом в сторону черненькой и слегка кивнул мне. Стало понятно: вот она – моя судьба на ближайший месяц, вот он – мой крест который придется тащить все эти дни. Ну, а в принципе, почему бы нет. Обета верности я никому не давал, в любви вечной не клялся, а эта девчонка с короткой стрижкой даже очень ничего.

– Яна и Вика, – представил их Вован. – Или Вика и Яна. Сами разбирайтесь

Я, как воспитанный, галантный кавалер, приложился к ручкам дам.

– Яна, – пропищала блондинка. Вторая оторопело задумалась, наверное искала правильный ответ.

– Тогда ты – Вика, – констатировал я смело, ни капельки не боясь ошибиться...

Недоумение возникло в глазах обеих дам. Недоумение, граничащее с удивлением и даже немного уважением к моим экстрасенсорным способностям.

– Ну, пойдем знакомиться, полуобняв назначенную мне избранницу, за свободно-оголенное пространство между джинсами и топиком, а там его было немало, увлек в направлении верхней палубы.

– Падем..., – невинно опустив ресницы (тушь Maybelline XXL Volume Waterproof Mascara), баском ответила недавняя обительница местного лагунского подиума.

И мы в такт покачивая бедрами, модельной походкой, направились обследовать яхту. Яна, оставшись в одиночестве, офигела от такой наглости...

– И раз, два, три, левая нога в сторону, взгляд влево, зафиксировались, правая опорная... И..., раз, два, три... Правая в сторону, взгляд вправо, фиксация, левая опорная..., – руководил я.

По другому борту яхты от нас офигевал Михалыч. Но мы, кажется, нашли с Викой общий язык.

Глава 3. Только дурак и Вован может верить в сокровища

Путешествие длилось уже около недели. Где мы находились, если честно, мало кого, кроме капитана, волновало. Заметно, заметно укрепилась наша дружба с Викой. Совместное: «И.., раз, два, три... Правая в сторону, взгляд вправо, фиксация, левая опорная», днем. И «Левая нога в сторону, правая в сторону, фиксация, и раз.., два.., три...», ночью, заметно скрашивали существование нашего дуэта. К ночному тренингу присоединилось и звуковое сопровождение из соседней каюты. В общем, все шло по распорядку.

Солнце утром поднималось и вечером опускалось напрямиком в океанские волны. Мы ловили какую-то рыбешку, играли в карты, танцевали, пили пиво и какие-то коктейли, сварганенные нашим барменом-стюардом, капитан в свободное время травил морские байки...

За это время я довольно тщательно изучил все закутки вовкиной яхты, сунул нос, казалось бы, в каждую щель. Назначение каждого помещения, каждого предмета было ясно и понятно и никаких вопросов не вызывало. За исключением одного. За дверью на одной из палуб, в небольшом таком чуланчике, я с удивлением обнаружил несколько лопат, ломов и кирок, а также небольшой переносной компрессор, с полным набором оборудования к нему. Создавалось впечатление, что до нас на яхте отдыхала бригада дорожных рабочих, которая вернувшись после трудового дня, свалила все инструменты в чулан, а уходя, забыла забрать. Но, поскольку лично меня это все как-то не касалось, то и вопросов задавать я не стал. Мало ли, для каких целей собрано здесь это имущество.

После ужина, накрытого в кают-компании, все разбрелись по яхте. Девчонки забрались в бассейн и оттуда, как лягушки, мечтательно уставились на луну.

Капитан отправился в рубку по своим капитанско-навигаторским делам, любезно предоставив нам с Вованом свою каюту для, как было мне сказано, серьезного разговора.

Каюту представляла собой, как минимум, филиал Британского музея. Уж сколько тут собрано раритетов – можно экскурсии водить. Стол красного дерева с тремя стульями в центре. Какие-то свитки, карты атласы. Большущий глобус в дальнем углу. Клетка с попугаем над ним, какие-то статуэтки, копья, маски, чей-то череп... Кунсткамера, одним словом.

С другой стороны каюты разместился остеклено-зеркальный бар с, наверняка, отличным содержимым. Бутылка коньяка Metaxa в центре стола подтверждала серьезность предстоящего разговора.

– Располагайся, закуривай, наливай себе сам, – предложил Вован, плюхнувшись на один из стульев. – Как ты относишься к... кладам?

– Отрицательно, – честно ответил я. – Все клады, если они не мифические, типа клада Чингисхана, золота Колчака, сокровищ Майя или пирата Моргана, уже давно выкопаны и пропиты... Последний реальный клад нашла в стене своей квартиры бабка Иваниха, когда у нее обрушился угол комнаты. Но там были только долговые облигации Украины хрен знает какого года. Потому Иваниха, зная украинскую обязательность по выплатам долгов, не особо-то горюя оклеила ими коридор.

– А если серьезно? – настаивал мой друг

– Если ты мне сейчас скажешь, что являешься единственным обладателем уникальной карты сокровищ пирата Родригеса, которая досталась тебе от его предков за бутылку «Столичной», я пошлю тебя подальше.

– И, тем не менее, – настаивал Вован, – Такая карта есть...

– Только ты не говори мне, что нашел ее в детстве, дома на антресолях, во время, когда мама делала генеральную уборку квартиры, или тебе ее продал обнищавший музейный работник...

– Я ее сам нашел, – вымолвил Вован.

– Как-то, то ли на Кубе, то ли в Коста-Рике купил я в антикварной лавке старенькую безделицу для своего рабочего кабинета. Такая черепаха, хрен пойми из чего сделанная. Но показала она мне тогда больно уж прикольной и потом удобно орехи колоть прямо на столе. Вот при этом-то процессе, ей совершенно не присущем, черепашка и развалилась, а в ней бумага. По своему виду тоже древняя, карта нарисована и надписи все на испанском.

– Ну, как раз это и понятно, что не на русском с буквой «ъ»... Но все равно – лажа и розыгрыш. Ты же помнишь историю про Изю Шульцера?

Дело было в славные 30-е годы, период пятилеток, индустриализации, поголовных Стахановых и Ангелиных. Злобствовала тогда в нашем родном Лагунске Банда Буряка. Сам Сэмэн Буряк, здоровущий такой выходец из Одессы, был нрава непреклонного, характера жесткого. И алчности великой до добра всякого было в нем немерено. Особенно любил Сэмэн банки. Конечно не те банки из погребов и подвалов, в которых красненькими шариками светились в рассоле помидорчики, маняще зеленели огурчики, манили одним своим видом грибочки, баклажаны. Даже банки с закатанным в них салом не вызывали у Сэмэна таких эмоций как банки коммерческие, сберегательные, то есть те места, где люди деньги свои хранят. Вот их содержимое никак его равнодушным не оставляло. Долго за Буряком и его хлопцами городская уголовка охотилась. Все бесполезно. Так вот как-то осенью пришел к нему некий инженер Изя Шульцер и предложил такле дело.. Мол, одна строительная фирма, занимающаяся прокладкой подземных коммуникаций, попросила Изю сделать расчеты тоннеля под центральной улицей до городского банка. Есть, мол, необходимость какие-то там трубы, да кабеля пропустить.

– Ну и шо? – спросил Буряк, начиная сильно краснеть. А краснел он только тогда, когда начинал сильно злиться.

– Так и я говорю: и шо? И шо с того, шо мой друг Сэмэн не имеет интерес до этого банка, де в подвале куча денег? – более доходчиво намекнул Шульцер. – Так я расчеты эти тогда строителям отдам – пусть роют.

– Стой, Изя, не делай мне кисло. Шо ты говоришь там надо-то?

Вечером того же дня из подвала дома напротив бандиты начали рыть тоннель. Руководил работами инженер Шульцер, он считал метры, каким то прибором определял точное направление на заветное слабое место в банковской стене.

Рыли всю ночь. Стены не было. Бандюги начали коситься на Изю

– Или вы думаете, что пока вы тут, я банк куда-то перенес? Копайте быстрее, – распорядился Шульцер

– Есть. Стена! – донесся глухой голос из прорытого 12-метрового тоннеля.

– Ломай!!! – прогремел над ухом инженера крик Буряка.

Еще через 20 минут бригада оперуполномоченного городского угрозыска Шкибы принимала бандитов, выбирающихся из тоннеля в подвале... соседнего с банком дома. А еще через час приехали строители, запихали в прорытый тоннель свои трубы, протянули кабели. Прораб выплатил Изе немалые деньги за срочно проделанную работу. И еще какие-то премиальные. И еще, говорят, Изе грамоту тогда от милиции дали.

– Да, – ответил на все услышанное Вован, – Были люди раньше, не то, что нынешнее племя... Ну, так ты с нами? В доле?

– А кто участник этого достойного проекта? – поинтересовался я

Оказалось, что все, кроме «ласточек». Все: это Капитан со старпомом, механиком и матросом, кок и стюард, ну, и, конечно, возглавлял компанию мой друг, это как раз сомнений не вызывало. – Так ты в доле? – повторил свой вопрос Вован.

– А куда я денусь? Не верю я в эти клады конечно, но приму участие исключительно из-за того, чтобы немного размяться, а потом поугарать над всей вашей командой, когда окажется, что это чей-то, на несколько ходов продуманный, развод. А что там в кладе-то?

– Золото, алмазы, – раздался сзади резкий голос. Я обернулся. В клетке вещал капитанский попугай.

– А ты откуда знаешь? – не надеясь на успех, спросил я птицу

– Золото, алмазы, – вновь ответил пернатый

– Суко, такой выдаст, вложит и глазом не моргнет, – констатировал Вован, – А ведь верно, подлец, вещает. Есть там такие предметы...

Глава 4. Робинзон поневоле

Я очнулся на белом, прожженном солнцем, тропическом песке. Сколько тут пролежал и как, вообще, попал сюда., было совершенно непонятно. Сзади накатывали океанские волны, подталкивали вперед на песчаную полосу. Я лежал и ни о чем не думал. Мыслей не было никаких, чувств никаких, только тупая головная боль и противный соленый вкус морской воды во рту. Нахлынула невиданная усталость и абсолютное пренебрежение ко всему, что находится вокруг. Я закрыл глаза и словно провалился в какую-то черную яму, потеряв представление о месте, времени и пространстве.

А солнце между тем припекало все сильнее и сильнее, жгло кожу, ужасно хотелось пить.

И именно эта жара в совокупности с жаждой заставили отползти по песчаной полосе к начинавшимся неподалеку зарослям.

Сколько я пролежал там, в тени деревьев, не знаю, но все же заставил себя сесть и хоть немного осмотреться. Голова совершенно не соображала, мысли путались, обрывались, едва успев начаться. Судя по всему, я оказался на каком то пляже. То ли какого-то материкового побережья, то ли острова. Но, тем не менее, надо было искать кого-то из людей, вспомнить, как я сюда попал, и сколько времени пролежал на берегу. А самое главное, утолить рвущую горло жажду.

Поднялся на ноги, голова болела и кружилась, земля покачивалась и норвила куда-то ускользнуть. Но все же, шаг за шагом, я начал медленно продвигаться по берегу.

Метров через двести песок кончился и дорогу преградили возвышающиеся скалы.

– Нужно подняться наверх и осмотреться. Куда же меня занесло? И есть ли тут поблизости хоть какое-то жильё?, – думалось мне, пока карабкался по скалистому, и еще не совсем крутому, склону.

Дорогу преградило неглубокое ущелье, по дну которого, совсем близко, журчала небольшая речушка..

– Вот эта находка как раз во время, – обрадовался я. Пил долго, чувствуя, как каждый сделанный глоток возвращает к жизни, как живительная влага побуждает к действиям, к принятию каких-то решений.

– Самое главное сейчас, добраться до верха и осмотреться. Узнать где я нахожусь и есть ли поблизости жильё.

Подъем занял около получаса. Нет, это не материк, это остров. Причем небольшой. прямо под моими ногами, внизу полоска зеленых деревьев, отделенная от океана пляжем и уходящая на восток, где упиралась в скалы. Остров в основной его части скальный, лишь на юго-западе видны зеленые заросли джунглей и ни одного строения, ни одного домика.

– Нифига себе, – сказал я вслух. – Это получается, что остров необитаем? Это получается, что я в роли Робинзона? Ни фиги себе, подарочек...

Надо сесть и все тщательно вспомнить и обдумать. И главное, сделать это спокойно, без паники, не поддаваясь отчаянию и эмоциям. Судя по всему меня смыло с яхты, но сколько времени я провел в океане, почему не утонул, не захлебнулся, как плыл – этого я ничего не помню.

Однако, сидеть и раздумывать, терять время было непозволительно в моем положении. Уж коль судьба так со мной распорядилась, то первым делом надо определиться с жильем, развести огонь, иначе ночью я просто околею, и конечно, найти что-то поесть. Голод все отчетливее начинал напоминать о себе. А потом уже, в спокойной обстановке можно сколько угодно рассуждать и вспоминать, прикидывать самые разные варианты. Приняв такое решение, я поспешил вниз на пляж, намереваясь его внимательно осмотреть.

Еще издали взгляд уперся в ярко-оранжевое пятно на песке. Так и есть. Самонадувной спасательный жилет.

– Но тогда меня активно ищут и уже вот-вот должен появиться или вертолет или какое другое воздушное или водное средство спасения. Ведь Вован не зря, наверное, хвастался, что все жилеты у него на яхте предназначены специально для экстремальных ситуаций, снабжены радиомаяками и их сигнал мгновенно засекут, если что случится. Остается только спокойно качаться на волнах и ждать помощи.

Я спешно обшарил жилет, прощупал каждый шов, каждую его выпуклость. Ничего даже отдаленно напоминающего радиомаяк не было... Зато из одного кармана выглядывал знакомый мне наплечный ремешок с фирменной надписью Nikon. Так и есть, потянув за него я извлек на свет свой старенький Nikon-3. Тот самый, который в последний момент решил прихватить с собой из дома. Вот и все, что досталось мне от цивилизованного мира. Старенький пленочный фотоаппарат и яркий спасательный жилет.

– Ну, что-же, и это уже не мало. Могло и этого не быть, – сказал я. Мне кажется, что скоро станет привычкой разговаривать вслух с самим собой. Собеседник, может быть, и не самый приятный, но, другого поблизости, видимо, нет и не предвидится. Теперь настало время подумать о жилье и еде.

– Надо какой-то шалаш соорудить что ли, поближе к речушке, к питьевой воде, – приняв такое решение, я подхватил с песка все свое имущество и направился в сторону речки, попутно оглядывая полосу прибоя, не вынесло ли чего еще на этот берег.

Совсем недалеко от речушки, я обнаружил углубление в скалах.

– Насколько далеко оно идет внутрь? – рассуждал я, осматривая отверстие в которое с трудом смог бы просунуться. Если это небольшая пещера, то переночевать в ней первые ночи, пока не построю постоянное жилье – лучшего и желать невозможно. Я выбрал самую длинную палку, которую смог найти поблизости, и просунул ее в отверстие. Палка не доставала до конца углубления. Зверей там тоже, по всей видимости, не должны быть, иначе я уже отгреб бы от хозяина этой норы. Поэтому, не долго раздумывая, я полез внутрь. Внутри пещера несколько расширялась и в глубину достигала около пяти метров. Если натаскать сюда травы, а перед входом развести огонь, то тут, с такими удобствами, вполне можно переночевать.

И я немедленно занялся устройством постели для ночлега, попутно собирая в лесу сухие сучья и приглядывая какие-нибудь съедобные плоды.

Будучи в Таиланде мне пришлось вплотную познакомиться с обилием и многообразием тропических фруктов, попробовать их на вкус, узнать питательные свойства. Очень кстати пришлось несколько обнаруженных кокосов, не знаю как по спелости, но на вид вполне созревшие. Снять с дерева плоды джекфрута вообще не представляло никакого труда. Это не пальма, лезть не надо, бери и срывай. Нашел несколько плодов моранды, хоть она и горьковатая на вкус, но очень полезная и на некоторых тихоокеанских островах является незаменимым продуктом питания среди местного населения. Ну, и закончат мой сегодняшний ужин плоды личи, так похожие внешне на большую клубнику, но растущие на деревьях и имеющие внутри крупную косточку. Это так, на десерт.

Вообще здесь этих фруктово-цитрусовых было немало, и голод мне пока не грозил. То там, то тут виднелись ягоды, плоды, гроздь всякой вкусной экзотики.

И вот при виде всего этого изобилия припомнился мне отчего-то случай, который произошел в нашем Лагунске в аккурат после объявления горбачевской компании по борьбе с пьянством. Если вы помните, в те времена, не такие уж и далекие, практиковались такие, скажем, отчетные мероприятия. Безалкогольные свадьбы. Напитки на столах конечно присутствовали, но исключительно в виде кефира, лимонада и кваса. И веяло от этих свадеб такой показухой, что даже гости зачастую плевались и уходили в туалет, хлебнуть из принесенной с собой чекушки.

Но зато потом по телевидению показывали как в соответствии с новыми традициями, новыми веяниями, женился передовой рабочий на передовой колхознице. Так вот, на этот раз

женится молодой работник городского партаппарата Витя, на молодой бухгалтерше из передового стройтреста Оле. Присутствовали на торжественном мероприятии сам второй секретарь горкома партии товарищ Иванилов и управляющий трестом, заслуженный строитель СССР товарищ Мышкин. Ну и еще куча всяких родственников и гостей. Заранее была объявлена комсомольско-молодежная безалкогольная свадьба. А чтоб еще больше идти в ногу со временем, точнее шагом своим в поступь партии попадать. Друзья Вити и Оли, молодые и бесшабашные комсомольцы назвали свадьбу фруктово-цитрусовой. И вот, в точно назначенное время, уже после того как Оле официально Витину фамилию присвоили, марш Мендельсона отыграли, и скрепили подписями положенные документы, переместилась свадьба в лагунское кафе «Березка». Для продолжения празднования знаменательного дня в жизни.

Тут надо отметить, что в те интересные антиалкогольные времена народ насчет выпить очень сообразительным был. Уж сколько всего навывдумывали тогда можно книгу издать отдельную из рецептов бражек, наливок, настоек, самогонов. Ведь только изощренный русский ум мог додуматься до способа «сухой» перегонки. Для этого зимой на балкон выставлялся лом. Обыкновенный лом, которым асфальт и всякий бетон ковыряют. Помещали его туда для заморозки металла. А тем временем на кухне, в тепле пропускали обыкновенный картофель через мясорубку, помещали массу в полиэтиленовый мешок, завязывали и клали на батарею отопления. В тепло значит, чтобы забродило. И вот, по готовности массы, начинался сам процесс перегонки. Один конец замороженного лома упирала в какую-то емкость, а по самому лому лили забродившую массу.

Что получалось? Спирт стекал в емкость, к примеру, тазик, а все ненужное намерзало на лом. Все гениальное – просто.

Но, вернемся к нашей свадьбе. Расселись гости за столы, а столы фруктами, да цитрусовыми уставлены, бутылками с минералкой и лимонадом, цветами. Красиво и, главное, духу времени соответствует. Но только несколько человек организаторов знали секрет этой свадьбы. Это они на протяжении нескольких дней трудились не покладая рук., при помощи шприца «заряжали» апельсины коньяком, мандарины водкой, аккуратно так у яблок и груш сердцевину вырезали и спиртику туда, дырочку черенком затыкали и на блюда все красиво укладывали. И начала гулять свадьба, веселиться так, что и тамады не надо. И мандарины горькие, и апельсины тоже, а яблоки, да груши надкусывали и, почему то быстренько доедали... и орали «Горько» без остановки. Долго гуляла свадьба. Наутро только разошлась, оставив под столом в апельсиново-мандариновой кожуре уснувших Мышкина и Иванилова.

Несколько раз я возвращался к пещере, стаскивая туда охапки листьев, травы, сучьев для костра. Вопрос добывания огня меня не беспокоил, солнце светило ярко и жарило во всю мощь, а выкрутить линзу из объектива фотоаппарата, думается, не составит большого труда. В итоге, уже через полчаса я сидел у разведенного возле пещеры костра и ужинал. День, вроде, совсем неплохо для меня сложился. Мой первый осознанный день на острове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.